

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.37>

Паневина Ирина Григорьевна

Концепции рая и их отражение в немецкой средневековой литературе

Цель исследования - описать лингвистическую реализацию различных концепций рая, существовавших в культуре европейского Средневековья, на материале письменных памятников немецкой средневековой литературы. Научная новизна предлагаемого исследования определяется использованием междисциплинарного подхода к раскрытию понятия рая как культурного феномена эпохи, включающего учет данных лингвистики (в том числе когнитивной лингвистики), литературоведения, культурологии, истории, религиоведения. В результате исследования выявляются определенные тенденции в языковой репрезентации царства Божьего, сложившиеся в немецкой средневековой литературе под влиянием религии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 196-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Норманская Ю. В.** Генезис и развитие систем цветообозначения в древних индоевропейских языках. М.: С&К, 2005. 379 с.
8. **Телия В. Н.** Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 129-221.
9. **Bailey E., Brooks S. A.** Horse genetics. 2nd ed. Oxford: CABI, 2013. 272 p.
10. **Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.Cambridge.org/> (дата обращения: 28.04.2019).
11. **Collins Free Online Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Collinsdictionary.com/> (дата обращения: 22.04.2019).
12. **Diccionario** [Электронный ресурс]. URL: <https://dle.rae.es/?w=diccionario> (дата обращения: 18.04.2019).
13. **Dictionary by Merriam-Webster** [Электронный ресурс]: America's most-trusted online dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 28.04.2019).
14. **iWeb: The 14 Billion Word Web Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/iweb/> (дата обращения: 22.04.2019).
15. **Kerson N.** What Color Is That? A Quick Guide to Horse Color Identification. Morrisville: Lulu Press, Inc., 2017. 76 p.
16. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 18.04.2019).
17. **Oxford Learner's Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 22.04.2019).
18. **Pearl or Barlink Factor** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.horse-genetics.com/pearl-or-Barlink.html> (дата обращения: 28.04.2019).
19. **Roberts E.** A Comprehensive Etymological Dictionary of the Spanish Language with Families of Words Based on Indo-European Roots: in 2 vols. Bloomington: Xlibris, 2014. Vol. II. H – Z with Appendix. 952 p.
20. **Significado-diccionario** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.significado-diccionario.com/pangar%C3%A9> (дата обращения: 07.05.2019).
21. **Sponenberg D. P.** Equine Color Genetics. 3rd ed. Ames: Wiley-Blackwell, 2009. 296 p.

Ways of Forming Coat Colour Names in the English Language

Mironov Mikhail Vladimirovich

Dubna State University

mikhailmironov1@mail.ru

The research objective involves a word-formative classification of the English-language coat colour names. The material includes special texts on horse genetics, etymological and explanatory dictionaries of the English language. Scientific originality of the paper lies in the fact that the author for the first time proposes a word-formative classification of the English-language coat colour names. The suggested classification contributes to studying the lexical-semantic group “coat colour”. The conducted research has allowed the author to identify four basic ways of the coat colour name formation. The findings can be used when studying other lexical-semantic groups, for example, the Russian-language coat colour names.

Key words and phrases: English language; lexical-semantic group “coat colour”; word formation; classification of names.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.37>

Дата поступления рукописи: 29.04.2020

Цель исследования – описать лингвистическую реализацию различных концепций рая, существовавших в культуре европейского Средневековья, на материале письменных памятников немецкой средневековой литературы. **Научная новизна** предлагаемого исследования определяется использованием междисциплинарного подхода к раскрытию понятия рая как культурного феномена эпохи, включающего учет данных лингвистики (в том числе когнитивной лингвистики), литературоведения, культурологии, истории, религиоведения. **В результате** исследования выявляются определенные тенденции в языковой репрезентации царства Божьего, сложившиеся в немецкой средневековой литературе под влиянием религии.

Ключевые слова и фразы: немецкая средневековая литература; диахроническая лингвистика; концепции рая; средневековая мистика; куртуазный роман.

Паневина Ирина Григорьевна, к. филол. н.

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург

zarina_4@rambler.ru

Концепции рая и их отражение в немецкой средневековой литературе

Актуальность темы исследования обусловлена большим интересом современной когнитивной науки к возможностям выявления тех или иных особенностей сознания людей отдаленных исторических периодов посредством изучения письменных памятников данной эпохи и их лингвокультурологического анализа.

Важнейшей отличительной чертой эпохи Средневековья является ярко выраженный теоцентризм. Средневековое восприятие мира было подчинено социально-этическим идеалам христианства, эмоциональное влияние которых на человека той эпохи трудно переоценить. К одной из важнейших характеристик средневековой картины мира относится противопоставление двух сторон загробного мира – рая и ада.

Настоящее исследование сконцентрировано на описании одного из этих феноменов, а именно пространства рая, царствия небесного. Для достижения указанной цели необходимо решить ряд *задач*: во-первых, рассмотреть исторический и культурологический контексты формирования различных концепций рая в европейской культуре и существующие тенденции; во-вторых, описать эти концепции применительно к разным слоям средневекового общества и их воздействие на средневековое сознание; в-третьих, выделить и описать группу языковых средств, вербализующих концепции рая в немецкой средневековой литературе.

В процессе исследования применялись следующие *методы*: этимологический анализ, метод лингвокультурологического анализа, лингвистический анализ текста, семантико-стилистический метод, метод контекстного анализа. Вышеперечисленные методы дополнялись использованием общенаучных методов, таких как анализ, синтез, обобщение, наблюдение, сравнение.

Теоретической базой работы послужили, в первую очередь, труды немецких исследователей, занимающихся проблемой концептуализации теологических понятий в языке: Г. Беме [5], А. Хааса [9], П. Динцельбахера [6], Р. Хохольцера [11], Б. Ланга, К. МакДаннел [12], К. Окслин [15] и др., а также работы русских ученых Н. А. Ганиной [1] и Н. А. Красавского [3]. Материалом исследования послужили тексты письменных памятников средневерхненемецкого периода, а также лексикографические источники: этимологические словари и словари средневерхненемецкого языка.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в курсе истории немецкого языка, немецкой литературы, страноведения Германии, для разработки спецкурсов по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Немецкий культуролог Г. Беме называет рай и ад особыми культурными феноменами эпохи Средневековья, оказавшими огромное воздействие как на литературу, так и на изобразительное искусство и даже музыку этой эпохи. Наиболее существенную, первостепенную роль для описания пространства рая и ада и их стереотипизации в средневековом сознании играет именно литература, включающая и рыцарский роман, и религиозные новеллы, и проповеди, и произведения мистиков и оказывающая, таким образом, влияние на все слои населения, начиная с образованных теологов и заканчивая беднейшими крестьянами (чаще всего в устном предьявлении) [5, S. 62].

Анализ литературных произведений и лексикографических источников показывает, что в исследуемый период существует значительное количество лексем, служащих для обозначения рая, небесного царства: *das himelrîche* (небесное царство); *der paradise* (рай); *das iemerrîche* (вечное царство); *das vaterlant* (отчий край); *der himeltrôn* (небесный престол); *der zartgarte* (чудесный сад); *der himelshof* (небесный двор); *das himelhûs* (небесный дом); *das himelant* (небесная страна); *der himelsal* (небесные покои); *der himelstat* (небо); *der himeltuom* (небо); *das himelslôz* (небесный замок) [13].

Компонентом большинства из этих обозначений является лексема *himil* (небо), встречающаяся в значении «рай» уже в древневерхненемецких источниках. Этимология данного слова неясна. Большинство исследователей склоняются к тому, чтобы искать истоки происхождения лексемы в индоевропейском корне **kem-* (накрывать). В качестве аргумента приводится существование у слова “*himil*” значения «потолок» в древневерхненемецком период. Еще более древними образованиями являются готское *himins*, древнесаксонское *heban*, древнеанглийское *heofon* (ср. современное английское *heaven*). Древнегерманское слово впервые было использовано в теологическом значении христианами миссионерами, и вскоре значение «рай, Царствие Небесное» становится основным [11, S. 23].

Еще одним распространенным обозначением рая является лексема *das Paradies*, зафиксированная письменными источниками с начала VIII века: древневерхненемецкий – *paradîs(i)* (VIII в.), средневерхненемецкий – *par(a)dîs(e)*, средненововерхненемецкий – *paradîs*. Лексема имеет соответствия в большинстве европейских языков (например, англ. *paradise*, франц. *paradis*, итал. *paradiso*, исп. и порт. *paraíso*), поскольку заимствование шло из одного источника – через церковную латынь (*paradîsus*, *paradîsum*) из древнегреческого *parádeisos*. Древнегреческое обозначение пришло, в свою очередь, из древнеиранского языка, где *paīdāēza-* означало «окруженное стеной место; сад» [16, S. 1019].

Истоки появления концепции рая следует искать в Древней Греции, в орфико-пифагорейском учении о душе и загробном мире (VI-IV вв. до н.э.), приверженцы которого впервые начали рассматривать раздельно бренное тело и бессмертную душу (*psyche*). На протяжении веков формируется структура загробного царства – Аида – в греческой мифологии, выделяются его уровни, включая Элизий, или Острова Блаженных (аналог рая), и Тартар – царство вечных мучений (аналог ада). В описании Гомера (VIII век до н.э.) Элизий – край, «Где пробегают светло беспечальные дни человека, / Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает; / Где сладкошумно летающий веет Зефир, Океаном / С легкой прохладой туда посылаемый людям блаженным» [2, с. 80]. На Острова Блаженных, по утверждению древнегреческого поэта Гесиода (VII век до н.э.), попадают лишь герои – любимцы богов. На вечные муки Тартара осуждены нечестивцы и преступники [15, S. 41].

Эсхатология древнегреческих философов была заимствована римлянами. Цицерон (106-43 гг. до н.э.) помещает Царство вечного блаженства на небо, а именно на Млечный Путь. Вергилий (70-19 гг. до н.э.) переносит его в подземный мир, где блаженные души развлекают себя, например, турнирами, хороводами и пением [Ibidem].

Эти картины во многом легли в дальнейшем в основу христианских представлений о загробном мире. В Ветхом Завете небо, возвышающееся над земным диском, не является еще местом пребывания праведников. Там обитает Бог Яхве в окружении прочих небесных созданий. Все умершие смертные попадают в шеол – мрачное подземное царство, забытое Богом царство мертвых. Вознесение на небеса возможно лишь для немногих, кого лично избрал Яхве. Однако чуть позже, начиная со II века до н.э., под влиянием, среди прочего, учения Заратустры о воскресении мертвых и древнегреческого учения о бессмертии души образ шеола меняется. Шеол становится местом временного пребывания умерших, которые затем разделяются на праведников и грешников. Тогда и появляется образ рая в том виде, в котором он существует в христианской идеологии до сих пор. В разных источниках называется различное количество уровней рая (чаще всего семь), что связано, по-видимому, с заимствованием вавилонских представлений о космологическом устройстве мира.

В Новом Завете упоминается лишь один уровень неба. Небо становится местом пребывания избранных после смерти, и праведники получают там заслуженную награду. Идея вознаграждения в раю за праведную и благочестивую жизнь становится центральной в средневековой проповеди [Ibidem, S. 41-42].

Необходимо отметить, что в европейском Средневековье не существовало единой концепции рая. Многоаспектность средневекового мышления являлась зеркалом, отражающим расхождение социального общества. Художники и поэты, проповедники, образованные теологи и мистики, все они имели свое собственное восприятие Царствия Небесного, отличающееся от других своими ключевыми характеристиками и эмоциональными коннотациями. После долгого времени культурного застоя темных веков в I тысячелетии н.э. эти картины бросали вызов аскетическому раю Нового Завета и являлись переосмыслением идей христианского богослова и философа Аврелия Августина (354-430 гг.) [12, S. 151-152].

Рай проповедников обычно соответствовал окружающей их обстановке, то есть городу или сельской местности. Рай сельского проповедника отличался пышной зеленью, теплым климатом, благоуханием трав и цветов и напоминал Эдем, из которого в Ветхом Завете были изгнаны Адам и Ева. Мужчины и женщины наги и целомудренны. Такое представление встречается уже в раннем Средневековье в описании Отцов Церкви и средневековых визионеров. В раннесредневековых источниках нередко указывается даже конкретное местоположение этого райского сада – на Востоке, на высокой горе, защищенной огненной стеной либо океаном, недоступной людям. Там растут и цветут благоухающие цветы и плодоносные деревья, среди них чудесное Дерево жизни. Из источника берут свое начало четыре райские реки: Тигр, Евфрат, Пишон и Гихон. Такая концепция рая переживает расцвет чуть позже – во время европейского Ренессанса [Ibidem, S. 152].

Подобное описание рая встречаем мы в произведении Г. фон Ауэ “Der arme Heinrich” (1190 г.), которое автор вкладывает в уста восьмилетней крестьянской девочки: “...mîn gert ein vrîer bûman //...im gât sîn phluoc harte wol, // sîn hof ist alles rates vol, // da enstirbet ros noch daz rint, // da enmüent diu weinenden kint, // da enist ze heiz noch ze kalt, // da enwirt von jâren nieman alt // (der alte wirt junger), // da enist deheiner slahte leit, // da ist ganziu vreude âne arbeit [4]. / ... меня желает взять к себе свободный крестьянин... его плуг хорошо пашет, его двор полон добра, там не умирают ни лошади, ни скот, там не увидишь плачущих детей, там ни холодно, ни жарко, там никто не старится раньше времени, наоборот, старый становится молодым, там нет ни малейшего горя, там только радость без страданий (здесь и далее перевод автора статьи. – И. П.). В представлении простых людей Господь изображается как свободный крестьянин, а Царство Божие – как его двор, полный добра, где не бывает невзгод. Здесь мы наглядно можем наблюдать тенденцию в изображении рая, которая культивировалась проповедниками, пытающимися приблизить изображение жизни в раю к интересам своих основных слушателей – необразованных крестьян.

Церковники, которые проживали в городах, интенсивно развивающихся в начале II тысячелетия н.э., были склонны ассоциировать рай со средневековым городом. Видения визионеров повествуют о золотых улицах, украшенных драгоценностями зданиях, роскошно одетых людях. Несмотря на то, что реальная картина жизни средневекового города включала в себя, в первую очередь, узкие улочки, мрачные замки, убого одетых горожан и постоянный запах конского навоза, а возможно и благодаря этому – как попытка сбежать от суровой действительности, представление рая в виде великолепного города прочно утвердилось в средневековом сознании.

Тесно связанным с этой концепцией оказывается представление о Новом, или Небесном, Иерусалиме, занимающем важное место в описании структуры рая, – истинной родине Христа, которая становится олицетворением вечного спасения и мира. Описание этого места мы встречаем в ряде видений, в средневековой поэзии. Чаще всего Небесный Иерусалим представляется в виде идеализированного средневекового города, окруженного крепостной стеной с зубцами и башнями, выстроенного из чистого золота и яшмы, украшенного жемчугом и драгоценными камнями и освещенного божественным светом, одним словом, как утверждает в «Откровении Иоанна», “zubereitet, wie eine Braut für ihren Bräutigam” (приготовленный как невеста для жениха своего) [9, S. 71].

В самых ярких красках описан Небесный Иерусалим в стихотворении “Himmel und Hölle” (1090 г.): “Sîu ist in goldes sconi // samo daz durhlichte glas. // allîu durhscôuvig // ioh durhluther“ [10]. / Он в золотом убранстве, как из сверкающего стекла. Весь прозрачный и сияющий. Da ist einmuoti // aller mamminde meist // der stilliste lust // diu sichere rawa, // Da ist der gotes friundo // sundergebiuwe [Ibidem]. / Там согласие, полное смирение, беззвучный восторг, непреходящий покой. Это особое место, предназначенное для друзей Божьих.

Изображение этого города широко встречается в живописи, мозаике и фресках, в церковном убранстве. В готическом стиле сама церковная архитектура ассоциировалась с воспроизведением облика Небесного Иерусалима.

Теологи, считающие себя духовной элитой средневекового общества, рассматривали образ рая, сформированный проповедниками, пригодным лишь для поучения необразованной черни. Тот, кто ставит разум превыше всего, не тяготеет к конкретике. Епископ Отто фон Фрейзинг (1112-1158 гг.) в своих записях отмечает, что «негоже будить в людях ложные надежды» [Цит. по: 12, S. 152]. По его утверждению, нельзя воспринимать Новый Иерусалим буквально в виде роскошного города. Чувства спасенных не будут «радовать и веселить цветущие зеленые поля, пение птичек и благоухание бальзама». Ученый епископ справедливо полагает, что эти картины используются лишь для того, чтобы «посредством конкретных образов сделать невидимое видимым» и определяет рай, как и надлежит схоласту, следующим образом: покой, свет и гармония [Цит. по: *Ibidem*, S. 153]. Таким образом, в теологической концепции картина «сада» отходит на задний план, преобладают абстрактные представления.

Существенной отличительной чертой рая является невыразимость его великолепия, находящегося за пределами человеческого понимания и восприятия. Вследствие этого его невозможно описать вербальными либо иными средствами, и все усилия как-то его изобразить обречены оставаться жалкими и несовершенными попытками. Однако тот факт, что человечество всегда имело потребность визуализировать чудеса рая, подтверждается наличием большого количества его изображений как в литературе, так и в живописи.

Средневековые схоласты (например, Фома Аквинский) используют понятие «Эмпирей» (*caelum empyreum*) – изначальное светлое и пламенеющее (*igneum*) небо (*caelum*), сотворенное на первый день. При этом использовалась геоцентрическая модель мира Аристотеля и Птолемея (II век до н.э.), согласно которой Земля является центром Вселенной, она неподвижна, и вокруг нее вращаются Солнце, планеты, небесный свод со звездами, надо всем этим же располагаются два слоя неба: прозрачное, также вращающееся (*caelum cristallinum*), и неподвижное (*caelum empyreum*), являющееся, собственно, обителью Бога и ангелов. Существует четкая ангельская иерархия. Ближе всего к Богу находятся херувимы, серафимы и престолы, чуть дальше стоят господства, силы и власти, еще дальше начала, архангелы и ангелы [15, S. 44].

В средневековой живописи, скульптуре и архитектуре такая концепция рая отражается в изображении его в виде круговой схемы – упорядоченного иерархического расположения ангелов, святых и спасенных вокруг божественного центра.

В Эмпирей принимаются также и души умерших, удостоенные вечной жизни в непосредственном созерцании триединого Бога, доступной лишь благодаря Божьей милости (*lumen gloriae*). В зависимости от заслуг и степени любви к Богу (*caritas*) в земной жизни избранные делятся на группы. Дополнительную награду получают мученики, девы и защитники веры. Они обычно изображаются с нимбом и золотым венцом [*Ibidem*].

Подробное описание загробного мира, близкое к концепции схоластов, дается в произведении “*Visio Tnugdali*”, написанном в 1149 году монахом из Регенсбурга. Произведение это было переведено на множество языков и было популярно в Европе на протяжении нескольких веков. В нем описываются видения рыцаря Тундаля, который во время своего трехдневного экстаза совершил путешествие в загробный мир [6, S. 1735].

Взору спасенных в раю предстает святая Троица во всем своем блеске. Однако смертным путешественникам, задачей которых является рассказать прочим людям об увиденном, это зрелище недоступно, ибо узревший его тут же теряет память в блаженном экстазе и вернется домой без единого воспоминания. Первое, что отмечает путешественник Тундаль, в качестве гостя проникнувший в Царствие Небесное, это толпы святых. Повсюду открывается услада для глаз: блеск ценных тканей и материалов, сияние небосвода и небесных орнаментов.

Все обитатели рая погружены в вечное созерцание светлого Бога, они представляют собой олицетворение абсолютного счастья. Еще одной важной чертой рая является небесная музыка – чистая гармония, абсолютный звук, в то время как признаком ада является жуткая какофония. Описывается чудесный инструмент, извлекающий райскую музыку, сделанный из золотых нитей небосвода, связанных серебряной проволокой, на которых висят колокольчики. Этих нитей касаются крылья пролетающих ангелов, результатом чего является бесконечный концерт небесного благозвучия. Неслучайно музыка имеет столь важное значение в христианской религии – земное богослужение представляется подражанием небесной литургии. В отличие от мирской музыки, ассоциируемой в Средневековье с босовским наваждением, церковная музыка является единственно разрешенной и одобряемой в религиозном социуме формой акустического наслаждения, поскольку включает в себя частичку небесного блаженства и неземного счастья [5, S. 73-74].

В раю спасенным душам и ангелам даже дозволяется совершать определенные, установленные танцевальные движения, образующие в соединении с музыкой небесный балет.

Определенная структура Царствия Небесного преследует в Средневековье также политические и идеологические цели. Обитатели рая – спасенные души образуют небесное войско, в котором каждый участник лишен собственного волеизъявления и беспрекословно подчиняется чужой (то есть Божьей) воле. Здесь не существует индивидуальности, здесь каждый как все. При этом подчеркивается, что деперсонализация личности, строгое послушание, подчинение чужой воле являются обязательными условиями для освобождения от страха и боли (то есть от перспектив адских мук). Такая установка являлась крайне действенным способом воздействия на сознание средневекового человека и укрепляла влияние религии на общество.

В то время как схоластическая теология пытается найти Бога с помощью разума, мистики (прежде всего, женщины-мистики) ищут его посредством силы любви. Опираясь на понятие *minne* (куртуазная любовь) и эротические образы куртуазной литературы, они мечтали о страстном единении со своим божественным «женихом». По утверждению женщин-мистиков, в определенные моменты их душа покидала тело, поднималась в небо и лично общалась с Христом. Христос отвечал их душам на любовь с той же страстью, так, что между ними возникал настоящий союз.

Подобным союзом была отмечена жизнь Мехтильды Магдебургской (1207-1282 гг.). В возрасте двадцати с небольшим лет она примкнула к общине бегинок – религиозному движению, возникшему в средневековой Европе в XII веке, члены которого вели жизнь, близкую к монашеской. Одна из образованнейших женщин своего времени, мистик, философ и писательница, Мехтильда записала картины своих видений на нижне-немецком языке. Самое известное ее произведение «Струющийся свет Божества» (*Fließendes Licht der Gottheit*) позволяет представить своеобразную структуру рая. В ее изображении рай не является конкретным однообразным местом, а состоит из нескольких уровней. Сначала ее душа попадает в нижний слой Царствия Небесного – земной рай, в котором ей удается повстречаться с двумя фигурами Ветхого Завета – Енохом и Илией. В их сопровождении душа Мехтильды путешествует по прекрасному благоухающему саду. Над земным раем возвышается его небесное подобие, куда попадают души, недостойные самого Царствия Небесного, но избежавшие чистилища. Это пространство, располагающееся между небом и землей и принадлежащее им обоим, Мехтильда называет первым уровнем неба и уделяет ему мало внимания. Это промежуточное, переходное место “*zwüschent dirre welte und des paradises beginne*” (между миром сим и рая началом) [1, с. 342].

Непосредственно над ним расположен второй уровень неба, имеющий форму огромного купола с десятью ярусами, или «хорами». Исходные и ключевые понятия в двух подробных описаниях рая – “*ordenunge*” (порядок, чин, устройство) и “*schopnisse*” (сотворение): *und das allergroste licht hat sich ufgetan gegen den ogen miner sele, da inne han ich gesehen die unsprechlich ordenunge und bekante die unzellichen ere, das unbegrifflich wunder und das sundertrüten mit underscheide* (и величайший свет открылся очам моей души, в нем узрела я несказанное устройство и познала несметную славу, непостижимое чудо и особую приязнь с различием) [Там же, с. 335].

Изначально все ярусы были заполнены ангелами, однако после изгнания из рая Люцифера и его сторонников образовались свободные места. После Страшного Суда все пустые места будут заполнены блаженными душами, в зависимости от их заслуг. Дети, умершие в младенчестве, занимают нижние ярусы. Мехтильда узнала их по отсутствию венца, так как они не успели заслужить его за свою недолгую земную жизнь. Три верхних яруса отведены Господом для мучеников (8 ярус), апостолов (9 ярус) и святых дев, таких как сама Мехтильда (10 ярус). В одном из своих видений Мехтильде удастся наблюдать картину вознесения душ, искупивших свою вину в чистилище, на небо. Все вновь прибывшие получают венец, некоторые удостоиваются чести принять его прямо из рук Господа. Таким образом, исполняется библейское предсказание: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни». Спасенные души поют и танцуют во славу Господа, который отвечает им потоком света [12, S. 142].

На третьем уровне неба обитает Господь, там находится его дворец и его трон. “*Über diesem Gottesthron ist nichts weiter als Gott, Gott, Gott; der unermesslich große Gott*” [Ibidem]. / Над этим божьим троном нет ничего больше кроме Бога, Бога, Бога; неизмеримо великого Бога. Именно на этом уровне происходят встречи Господа с пречистыми девами, занимающими верхний десятый ярус предыдущего уровня, туда была допущена и сама Мехтильда. Для дев уготована неизреченная награда – “*ein heimliche/wunnenriche stat*” (потаенное/богатое блаженством место) [1, с. 337]. Свидания эти порой описываются в духе куртуазной литературы (как свидание дамы с влюбленным рыцарем, любовь между ними ассоциируется, в первую очередь, с куртуазным понятием “*minne*”), порой носят откровенно эротический оттенок, который не следует, однако, сводить к индивидуальной психологической прихоти писательницы, поскольку мы имеем здесь дело с образно-символическим языком западноевропейской мистики XII-XIII веков [Там же, с. 330].

По утверждению Мехтильды, имеется два способа общения с Богом на небе. Самый простой способ – созерцание Господа, доступно всем спасенным, хотя мученики и апостолы могут делать это в непосредственной близости. Второй способ – единение с Христом, доступное лишь избранным пречистым девам, получающим, таким образом, величайшее вознаграждение.

Еще одна знаменитая женщина-мистик – Гертруда Хельфтская (Гертруда Великая) (1255-1302 гг.), позже канонизированная Католической церковью, в своем труде «Посланник божественной любви» (*Der Gesandte der göttlichen Liebe*) показывает несколько иные взаимоотношения с Христом. В то время как Мехтильда описывает их в духе свободной куртуазной любви, Гертруда сопоставляет свои отношения с Христом отношениям в браке. Себя она представляет королевой неба, которая делит с королем трон и постель, настаивая при этом на целомудрии их любви. Она выражает уверенность, что после смерти совершит вознесение на небо, подобно Богоматери, и воссоединится со своим возлюбленным (Христом). Такая участь, однако, уготована не ей одной, но и всем остальным монахиням, недаром они и по сей день носят имя «невест Христовых» [12, S. 148].

Чуть позже, у реформаторов (конец XV – XVI в.), добавляется мотив встречи в раю с умершими родственниками. Возможность созерцания Господа по-прежнему остается главным вознаграждением в Царствии Небесном [15, S. 46].

Тот факт, что рай в средневековом сознании представляется как царство вечного счастья и блаженства, которое ожидает праведников после смерти, подтверждают многие лексемы, существующие в средневерхне-немецком языке. Так, например, лексема *saelde* имеет следующие значения: *segen, heil, glück (von gott), himmlische seligkeit* (благословение, спасение, счастье (идущее от Бога), небесное блаженство) [13]. Таким образом, *saelde* обозначает радость, даруемую Господом, посылаемое небесными силами счастье, которое можно обрести в раю. Близка данному слову по значению менее употребительная лексема *vrüete (vrüot)* – *fröhlichkeit; himmlische seligkeit* (радость, небесное блаженство) [Ibidem]. Единственное значение слова *wollustechheit – seligkeit (des paradises)* (блаженство рая) [Ibidem]. Обилие лексем, обозначающих благодать и радости рая, – очевидное свидетельство особой роли и важности этого явления для средневекового человека.

Рай оказывается прочно связанным с эмоцией радости и противопоставляется, таким образом, мукам и ужасам ада. В соответствии с этим небесное царство получает наименования, содержащие в своей структуре номинанты эмоции радости: *wunneweide – paradis (рай)*; *vroudenriche – vom himmelreich* (о Царствии Небесном) [Ibidem]. Это представление переносится и на обитателей рая, которые даруют вечную радость: *vroudenkunes* (одно из обозначений Христа); *saeldekind, saeldenschrin, vroudensange, vroudentror, vroudenpris* [Ibidem] (слова, называющие Богородицу, во все времена известную как заступницу и покровительницу людей).

Связь рая с эмоцией радости подтверждает использование форм, включающих отрицание противоположных эмоций, встречающееся в разных памятниках средневековой литературы, что свидетельствует о существовании определенных традиций в изображении Царствия Небесного в литературе: *dar ist lip ano tod, lioht ano finstri, selida ano sorgun* (там жизнь без смерти, свет без тьмы, счастье без забот) [14]; *da ist ganziu vrede âne arbeit* (там полная радость без страданий) [4].

Бог и Дева Мария – наиболее часто упоминаемые обитатели, владыки небесного царства. Особое положение в небесной иерархии подтверждается значительным количеством лексем, служащих для их обозначения: *himeldeggen* (небесный воин), *himelgrave* (небесный граф), *himelherre* (властелин неба), *himelkeiser* (небесный император), *himelkunes* (небесный царь), *himelvater* (отец неба), *himelvoget* (небесный правитель), *des himels wirt* (хозяин неба), *vridevan* (несущий мир), *der geistliche vater* (духовный отец), *scherpfer* (создатель), *sente Marien kint* (дитя святой Марии), *der sunnen überglesse* (затмевающий солнце), *vergelter der schult* (тот, кто воздает за грехи) и др. (обозначения Христа) [13]; *himelkeiserin* (небесная императрица), *himelkuninginne* (небесная царица), *himelleiter* (лестница, ведущая в небо), *himelrose* (небесная роза), *himelvrouwe* (небесная госпожа), *sternglanz* (звездное сияние), *übertrüt* (та, кого любят больше всех) и др. (обозначения Марии) [Ibidem].

В изображении средневековых авторов Бог предстает как:

1) творец всего сущего: *schepfaere über alle geschafft* (творец всего сущего) [8]; *der mich geschaffen hat* (тот, кто меня сотворил) [18]; *ouch hât dîn götlichiu maht // den liechten tac, die trüeben naht // gezilt und underscheiden // mit der sunnen louften beiden* (твоя божественная сила разделила светлый день и темную ночь с помощью движения солнца) [8];

2) обладатель высшей, безграничной силы: *got mit sîner gewalt, die da ist so manicvalt* (Бог с его властью, которая так велика) [18]; *...âne urhap dîn staeti kraft // ân ende ouch belîbet* (не имеющая начала, твоя великая сила, останется бесконечной) [8]; *wer mohte gesehn sine craft? // wand sie ist unendehaft* (кто бы хотел увидеть его силу? Ибо она бесконечна) [18];

3) милосердный Бог, всегда готовый помочь людям, нуждающимся в его поддержке: *genaediger Christ* (милосердный Христос) [17]; *tugendhafter Christ* (добродетельный Бог) [Ibidem]; *gotes gute* (Божья доброта) [18]; *gotes minne* (Божья любовь) [Ibidem]; *flêhe in (gott) umbe dîne nôt // sîn triwe der werlde ie helfe bôt* (моли Господа о своей нужде, его преданность всегда предлагала помощь миру) [7]; *si begunde ir swaere beide lân an den genaedigen Christ, // der gehülfc in den noeten ist* (она начала изливать оба своих горя милосердному Христу, который всегда помогает в беде) [17];

4) суровый, мстительный Бог, посылающий наказания людям: *do vorhte ich den gotes slac* (тогда боялся я Божьего гнева) [18]; *der dolte grozen gotes zorn* (он терпел великий гнев Господа) [Ibidem]; *got hât durch räche an mich geleit // ein... siecheit* (Бог из мести наслал на меня болезнь) [4].

Для системы моральных ценностей средневекового человека было свойственно понимание Божьего гнева: Всевышний гневен, если человек совершает неугодный ему поступок. Характерно, что гнев, исходящий от Господа, всегда справедлив: *heiliger zorn gotes* (священный гнев Божий) [3, с. 303].

Одним из самых тяжелых проступков, вызывающих гнев Всевышнего, является увлечение мирскими радостями – *wertliche wunne* [4]; *der werlde wunne* [7]. Они получают суровое осуждение и оборачиваются для человека, жаждущего их, суровым наказанием: *der werlde lôn ist jamers vol... // swer an ir dienste vunden wirt, // daz in diu froude gar verbirt // die got... den ûzerwelten hât bereit* (мирские улады полны страдания... кто увлечется ими, потеряет радость, которую Господь уготовил избранным) [19]. Радость, проистекающая от Бога – *gottes wunne* [18], *himmlische wunne* [Ibidem] – истинное счастье, единственное, к чему стоит стремиться;

5) Господь – вершитель человеческих судеб. В исследованных текстах это проявляется в том, что Бог предстает в роли субъекта, дающего или отнимающего ту или иную эмоцию (обычно радость и горе). Именно Богу средневековое сознание, истолковывающее мир с позиции потусторонних сил, приписывало роль «распределителя» эмоций: *...der mennisch ist und warer got, und der wol freude unde not enpfüeret unde sendet* (кто человек и истинный Бог, отбирающий и насылающий радость и горе) [8]; *der got... müeze der vil lieben geben fröud unde ein wünnelichez leben* (Бог... должен дать милым (друзьям) радость и счастливую жизнь) [4]; *die fröude... die got den uzerwelten hat bereit* (радость... которую Бог уготовил избранным) [19]. Вера в то, что какая-либо эмоция дается человеку свыше, характерна для мифолого-религиозного сознания.

В изображении средневековых авторов рай предстает как некое вполне конкретное место, к которому ведет дорога (тропа): *himelstic* (небесная тропа), *himelwec* (небесный путь), *himelstrâze* (небесная дорога) [13]. Это место закрыто, в него нельзя проникнуть, минуя главные врата: *himeltor* (небесные врата), *himelporte* (небесные врата) [Ibidem]. Именно Господь указывает избранным путь к счастью и открывает ворота, ведущие к нему, или навечно закрывает их перед грешниками, отказывая им в своем покровительстве: *got wiese mich der saelden wege* (Бог указал мне дорогу к счастью) [7]; *der saelden porte er (got) mir besloz* (Бог закрыл передо мной ворота к счастью) [4].

Небеса предстают перед нами как единственное место, где можно обрести радость и покой, где не существует тревог и страданий: *ich wil iemer dahin // da ich volle vrede vinde* (я все время хочу туда (в рай),

где найду я полную радость) [Ibidem]. Земля же, наоборот, изображается как царство скорби, которое человек стремится покинуть: ir han niht gewisses me // wan hiute wol und morgen we (я никогда не знала (в земной жизни), будет ли сегодня хорошо, а завтра плохо) [Ibidem]; ...ir meiste lieb (ist) ein herzeleit (вся ваша жизнь – сплошное горе) [Ibidem]... Жизнь человека обозначается как тяжелое страдание (herzeleit), внимание читателя обращается на непостоянство земного мира, на чередование радости и горя, выраженных в данном примере с помощью лексем wol (хорошо) и we (боль, скорбь, горе).

Земля рассматривается лишь как временное пристанище человека, самое главное начинается после ухода из земной жизни. Главное условие для вынесения благоприятного приговора – отсутствие грехов и исполнение человеком при жизни всех заветов Господа: ...wer sîn gebot heldet, der muz frewen sich immermer im himelrîch (...кто соблюдает его заповеди, тот будет вечно радоваться в Царствии Небесном) [18].

Рыцарю путь в Царство Божие могла обеспечить смерть в бою против неверных. Так, в произведении В. фон Эшенбаха “Wilehalm” (начало XIII века), описывающем грандиозное сражение христианского войска с арабами, все рыцари, погибшие на поле боя, немедленно попадают в рай: nach dem êweclichem prîse // die getouften strebten... (крещенные (рыцари) стремились за вечной наградой) [8]; des lîbes tôt, der sêle vride // erwurben Franzouysere dâ (французы нашли там смерть для тела, но мир (спасение) для души) [Ibidem]; swer durch Willalm erstarb, // der sêle sigenunft erwarp (тот умер в бою за Вильяма, обрел спасение души) [Ibidem].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Рай (Царствие Небесное) предстает в христианской идеологии как место обитания триединого Бога, а также в качестве средоточия абсолютного счастья. Туда попадают избранные Богом, получившие вечную жизнь в созерцании Господа в награду за благочестие.

В результате исследования были выделены три основные концепции Царствия Небесного в эпоху Средневековья: рай проповедников, пытающихся приблизить описание жизни в раю к представлениям своей малообразованной паствы (рай – сад, рай – средневековый город); рай теологов-схоластов, пытающихся постичь тайны Царствия Небесного с помощью чистого разума (рай – покой, свет и гармония, многоуровневая структура рая, иерархическое расположение обитателей рая вокруг Божественного центра); рай женщин-мистиков, пытающихся представить взаимодействие между Христом и душой в духе куртуазной любви либо законного брака.

В картинах Царствия Небесного, предлагаемых в религиозной литературе, ясно прослеживается стремление церкви к манипулированию средневековым сознанием: к обеспечению абсолютного повиновения, послушания и смирения с существующим миропорядком, отказа от своих личных интересов в пользу интересов феодального общества.

Установлено, что в средневековой литературе существуют определенные, сложившиеся традиции в изображении Царства Божьего, о чем свидетельствуют наличие дублирующихся картин рая, клишированных языковых форм, прочная связь с эмоциональной лексикой, номинирующей, в первую очередь, эмоции радости и счастья. Земная жизнь рассматривается как средоточие горя и страдания, после которых праведника ждет заслуженная награда в виде райского блаженства.

Дальнейшие **перспективы исследования** в данной области включают лингвокультурологический анализ других, важных в теологическом плане явлений, которые находят свое отражение в памятниках средневековой литературы, в частности пространства ада, понятий души, смерти, греха.

Список источников

1. **Ганина Н. А.** Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества: перевод и исследования. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 432 с.
2. **Гомер.** Одиссея / пер. В. А. Жуковского. М.: Эксмо, 2017. 280 с.
3. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 376 с.
4. **Aue H. von.** Der arme Heinrich [Электронный ресурс]. URL: https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404082949/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Hartmann/har_hein.html (дата обращения: 15.02.2020).
5. **Böhme H.** Himmel und Hölle als Gefühlsräume // Emotionalität. Zur Geschichte der Gefühle. Köln: Böhlau Verlag, 2000. S. 60-81.
6. **Dinzelbacher P.** Visio Tnugdali // Lexikon des Mittelalters. München: LexMA-Verlag, 1997. B. 8. S. 1734-1747.
7. **Eschenbach W. von.** Parzival [Электронный ресурс]. https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404082551/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Wolfram/wol_pa00.html (дата обращения: 15.02.2020).
8. **Eschenbach W. von.** Willehalm [Электронный ресурс]. URL: https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404090533/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Wolfram/wol_wi01.html (дата обращения: 15.02.2020).
9. **Haas A.** Tod und Jenseits in der deutschen Literatur des Mittelalters // Himmel, Hölle, Fegefeuer. Das Jenseits im Mittelalter. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 1994. S. 69-78.
10. **Himmel und Hölle** [Электронный ресурс]. URL: https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404083119/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/11Jh/HimmelHoelle/hih_text.html (дата обращения: 15.04.2020).
11. **Hochholzer R.** Himmel und Hölle: onomasiologische und semasiologische Studien zu den Jenseitsbezeichnungen im Althochdeutschen. Frankfurt am Main: Europäischer Verlag der Wissenschaften, 1996. 243 S.
12. **Lang B., McDannel C.** Der Himmel. Eine Kulturgeschichte des ewigen Lebens. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1990. 578 S.
13. **Lexner M.** Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=Lexner&lemid=LA00001 (дата обращения: 20.04.2020).

14. **Muspilli** [Электронный ресурс]. URL: https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404082546/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/09Jh/Muspilli/mus_frag.html (дата обращения: 10.04.2020).
15. **Oechslin C.** Der Himmel der Seligen // Himmel, Hölle, Fegefeuer. Das Jenseits im Mittelalter. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 1994. S. 41-46.
16. **Pfeifer W.** Etymologisches Wörterbuch. Koblenz: Edition Kramer, 2012. 1634 S.
17. **Straßburg G. von.** Tristan [Электронный ресурс]. URL: https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404082954/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Gottfried/got_tr00.html (дата обращения: 01.03.2020).
18. **Von sente Brandan** [Электронный ресурс]. URL: https://digitalassets.lib.berkeley.edu/sunsite/Von_sente_Brandan.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
19. **Würzburg K. von.** Der Welt Lohn [Электронный ресурс]. URL: https://langzeitarchivierung.bib-bvb.de/wayback/20140404083323/http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/KonradvWuerzburg/kon_welt.html (дата обращения: 05.03.2020).

Concepts of Heaven and Their Representation in the German Medieval Literature

Panevina Irina Grigor'evna, PhD

Military Telecommunications Academy named after the Soviet Union Marshal S. M. Budienny
zarina_4@rambler.ru

The research aims to describe linguistic realisation of various concepts of heaven present in the culture of the European medieval period using written monuments of the German medieval literature. Scientific novelty of the study lies in employing the interdisciplinary approach to defining the notion of heaven as a cultural phenomenon of the epoch taking into account data of linguistics (cognitive linguistics in particular), literary criticism, culturology, history, religious studies. As a result of the research, certain trends in linguistic representation of the God's Kingdom developed in the German medieval literature under the influence of religion are identified.

Key words and phrases: German medieval literature; diachronic linguistics; concepts of heaven; medieval mysticism; courtly romance.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.38>

Дата поступления рукописи: 05.06.2020

В статье рассмотрен заголовок экономической газетно-журнальной статьи на немецком языке с позиций когнитивной лингвистики. Цель исследования состоит в выделении на основе разнообразных определений концепта характеристик, присущих экономическому заголовку, и доказательстве тем самым его концептуальной природы. Научная новизна работы заключается в выделении в концепте ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАГОЛОВОК его идеальной и реальной форм и введении таким образом в научный обиход терминов «идеальный концепт» и «реальный концепт». Систематизированы правила построения заглавий в современной немецкоязычной журналистике. Проанализированы продуктивные модели конструирования заголовков в специализированных журналах и газетах на немецком языке в сопоставлении с перечисленными ранее теоретическими требованиями. В результате анализа обозначаются тенденции развития экономического медиадискурса в немецкоязычной лингвокультуре.

Ключевые слова и фразы: концепт; заголовок; заголовочный комплекс; экономический медиадискурс; немецкий язык.

Чертоусова Светлана Викторовна, к. филол. н.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
rippi-langstrumpf@yandex.ru

Концептуальная природа заглавия немецкоязычного газетного текста

Тематика отечественных и зарубежных лингвистических исследований обнаруживает значительный интерес современной науки к разного рода заголовкам. Аспекты изучения данного текстового элемента весьма разнообразны: только за последние двадцать лет предложено более десятка классификаций заглавий [16; 24; 26], на основе разножанрового материала выявляются их языковые особенности построения и взаимосвязь с озаглавливаемым текстом. **Актуальность** исследования состоит в том, что ранее достаточно подробно были проанализированы лишь заголовки художественных произведений [13; 17; 18], а возрастающий интерес в обществе к экономическому медиадискурсу требует его более глубокого исследования в лингвистике. Для достижения оптимальной коммуникации автора статьи и реципиента становится своевременным и необходимым изучение лингвистической составляющей газетно-журнальных материалов экономической тематики. **Практическая значимость** исследовательской работы состоит в применении полученных результатов студентами, изучающими немецкий язык как иностранный, а также начинающими журналистами